DOI: 10.31249/rsm/2023.01.06

П.П. Яковлев

ЭКОНОМИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ЭПИЦЕНТРЕ КОРОНАКРИЗИСА

Аннотация. *Коронавирус был выявлен в Латинской Америке несколько позже, чем в Европе, но очень скоро Латиноамериканский регион оказался в эпицентре COVID-19. При этом пандемия не только выявила наиболее уязвимые звенья национальных систем здравоохранения в большинстве стран региона, но и сыграла роль акселератора кризисных явлений, развивавшихся в последнее десятилетие, поместила Латинскую Америку в эпицентр коронакризиса. Шок, который вызвал COVID-19 в регионе, мотивировал деловые круги и политический истеблишмент на существенную корректировку стратегии экономического роста, заставил внести в нее новые элементы. Главным содержанием региональной макроэкономической политики стали два фактора: цифровизация производственных процессов и технологическое обновление ряда ключевых отраслей, определяющих место и роль Латинской Америки в глобальном разделении труда. Речь, прежде всего, идет об энергетике и горнодобывающем секторе. Предпринятые усилия и улучшение мировой конъюнктуры позволили латиноамериканским странам в 2021 г. начать выход из кризиса: значительно вырос региональный ВВП и резко увеличился экспорт. Это обнадеживающие факты, свидетельствующие о складывании в экономике Латинской Америки новых позитивных тенденций даже в экстремальных условиях коронакризиса. Проблема, однако, в том, что формирование крайне важных инновационных трендов, связанных с распространением цифровизации и передовых производственных технологий, не сопровождалось проведением давно назревших институциональных и структурных преобразований, а также необходимых социальных реформ. Данное обстоятельство снижает значимость достигнутых успехов и ставит под сомнение перспективы выхода Латинской Америки на траекторию устойчивого инклюзивного развития.*

Ключевые слова: *COVID-19; Латинская Америка; проблемы здравоохранения; коронакризис; восстановление экономики; цифровизация; технологическое обновление; социальные реформы.*

Яковлев Петр Павлович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН. Россия, Москва.

E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: S-4487-2017;
Scopus Author ID: 57192271700

Yakovlev P.P. Economies of Latin America at the epicenter of the coronavirus crisis

Abstract. *Coronavirus was detected in Latin America a little later than it was in Europe, but very soon the Latin American region was at the epicenter of COVID-19. At the same time, the pandemic not only identified the most vulnerable parts in national healthcare systems in most countries of the region, but also played the role of an accelerator of the crises that have developed in the last decade and have placed Latin America at the epicenter of the coronavirus crisis. The shock that COVID-19 caused in the region motivated the business community and the political establishment to make a significant adjustment to the economic growth strategy and forced to introduce new elements into it. Two factors have become the most important in the regional macroeconomic policy: the digitalization of production processes and the technological renewal of a number of key industries that determine the place and role of Latin America in the global division of labor. First of all, we are talking about the energy and mining sector. The efforts made and the improvement of the global situation allowed Latin American countries to begin their way out of the crisis in 2021: regional GDP grew significantly, and exports increased sharply. These are encouraging facts indicating the emergence of new positive trends in the Latin American economy even in the extreme conditions of the coronacrisis. The problem, however, is that the formation of extremely important innovative trends associated with the spread of digitalization and advanced production technologies was not accompanied by the implementation of long-overdue institutional and structural transformations, as well as the necessary social reforms. This circumstance reduces the significance of the successes achieved and calls into question the prospects for Latin America to enter the trajectory of sustainable inclusive development.*

Keywords: *COVID-19; Latin America; healthcare problems; coronacrisis; economic recovery; digitalization; technological renewal; social reforms.*

Yakovlev Petr Pavlovich – Doctor of Economic Sciences,
Chief Researcher of Latin America of the RAS,
Chief Researcher of Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the RAS.
Russia, Moscow.
E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: S-4487-2017;
Scopus Author ID: 57192271700

Мировой кризис, вызванный негативными эффектами пандемии COVID-19, подобно хирургическому вмешательству вскрыл целый ряд острых проблем глобального и регионального развития. Латинская Америка (или Латино-Карибская Америка – ЛКА) оказалась в числе тех районов мира, которые пострадали от пандемии в максимальной степени. Вместе с тем беспрецедентная глубина коронакризиса в латиноамериканских странах актуализировала необходимость экономической модернизации на новой цифровой и технологической основе, а также осуществления социальных трансформаций.

Регион в ковидном водовороте

С начала пандемии коронавируса (первые немногочисленные зараженные в Латинской Америки были идентифицированы в конце февраля 2020 г.), общественное восприятие этого эпидемиологического бедствия в латиноамериканских странах и политико-административная реакция на него властных структур изменялись [Яковлева, Яковлев 2020а].

Первоначально имела место очевидная недооценка надвигавшейся опасности заболевания, растущих масштабов и скорости распространения пандемии, затем утвердилось мнение, что регион, благодаря удаленности от очагов инфекции, имеет шанс «остаться в стороне» или, по крайней мере, успеет подготовиться к эффективной борьбе с COVID-19. Принималось во внимание и то обстоятельство, что правительства ряда государств ЛКА приняли превентивные меры, основанные на опыте тех стран Азии и Европы, в которых уже возникли крупные ареалы заражений [Malamud, Núñez 2020].

Однако сравнительно благополучная ситуация в Латинской Америке сохранялась недолго. Уже в конце мая 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) буквально забила тревогу из-за резкого увеличения количества инфицированных COVID-19 в странах Южной Америки, а к июню пандемия охватила Мексику. В итоге почти весь Латиноамериканский регион в течение короткого времени превратился в зону повышенной эпидемиологической напряженности, начал стремительно обгонять другие районы мира по темпам роста главных пандемических показателей [COVID-19 Dashboard…].

Первенство по числу зараженных коронавирусом SARS-CoV-2 практически с самого начала (уже в марте 2020 г.) захватила крупнейшая страна ЛКА – Бразилия и в дальнейшем никому «пальму лидерства» не уступала. К середине июня эпидемиологическое положение, помимо Бразилии и Мексики, резко обострилось в Перу и Чили, а вскоре к ним присоединились Эквадор, Колумбия, Аргентина и Боливия в Южной Америке, Гватемала и Гондурас – в Центральной. Если в период с 15 марта по 15 августа общая численность зараженных коронавирусом в мире увеличилась в 130 раз, то в 20 странах Латиноамериканского региона их число возросло в 15,5 тыс. раз (!), а доля

ЛКА в общемировом количестве инфицированных превысила 28% (см. табл. 1). И это притом что удельный вес региона в мировом населении составляет порядка 6%.

Таблица 1

Рост числа инфицированных COVID-19 в 20 странах ЛКА

Страна	*15.03. 2020*	*15.08. 2020*	*15.02. 2022*	*Место в мире 15.02. 2022*
Аргентина	34	282 437	8 766 174	11
Боливия	10	97 950	886 108	59
Бразилия	151	3 275 520	27 677 468	3
Венесуэла	2	31 381	506 977	77
Гаити	0	7831	30 055	147
Гватемала	1	61 428	740 011	69
Гондурас	2	49 467	391 874	86
Доминиканская Республика	11	84 488	570 236	75
Колумбия	16	445 111	6 026 988	13
Коста-Рика	26	26 931	771 027	66
Куба	4	3229	1 062 154	52
Мексика	15	511 369	5 300 537	16
Никарагуа	2	4115	17 895	156
Панама	36	79 402	745 367	68
Парагвай	6	9022	628 574	72
Перу	38	516 296	3 456 789	24
Сальвадор	0	22 314	147 786	109
Уругвай	4	1421	788 676	65
Чили	3	382 111	2 677 692	30
Эквадор	26	99 409	800 320	64
Всего в ЛКА	387	5 991 232	61 204 032	
Всего в мире	164 511	21 295 429	415 199 699	
Доля ЛКА (%)	0,24	28,1	14,74	

Составлено по данным: [COVID-19 Dashboard…].

Весьма красноречив и такой факт: в середине августа 2020 г. пять латиноамериканских стран (Бразилия, Перу, Мексика, Колумбия и Чили) оказались в первой мировой десятке государств по числу инфицированных коронавирусом. В дальнейшем ситуацию с волной заражений удалось несколько стабилизировать, но и в первые месяцы 2022 г. на государства Латинской Америки приходилось порядка 15% общемирового количества зараженных (см. табл. 1).

Столкнувшись с беспрецедентно быстрым распространением COVID-19, угрожавшим самыми тяжелыми социальными последствиями, правительства

большинства латиноамериканских стран, хотя и с задержкой, но задействовали достаточно разнообразные меры, направленные на борьбу с пандемией. Сравнительно строгий карантин (в ряде случаев – даже чрезвычайное положение) был введен в Аргентине, Боливии, Колумбии, Парагвае, Перу, Сальвадоре и Эквадоре. На Кубе и в Чили главы государств приняли решение о частичном локдауне – ограничении производственной деятельности тысяч предприятий, в Коста-Рике и Уругвае население предупредили о необходимости соблюдения новых правил «социального поведения». Но одновременно в Бразилии, Мексике и Никарагуа власти долгое время недооценивали всей серьезности сложившейся ситуации и не предпринимали необходимых шагов по борьбе с COVID-19. Прямым следствием такой позиции явилось увеличение смертности в странах ЛКА среди заразившихся пандемией: с 78 до 237 тыс. в период с середины июня по середину августа 2020 г. [COVID-19 Dashboard…].

Справедливости ради отметим, что и в тех государствах региона, где в общем и целом были приняты необходимые антиковидные меры, увеличения количества летальных исходов остановить не удалось. Например, самый продолжительный карантин, введенный аргентинскими властями, не предотвратил нарастания количества зараженных и не улучшил статистику смертности. В середине августа Аргентина заняла 15-е место в мире по первому показателю и вместе с Бразилией, Колумбией, Мексикой, Перу, Чили и Эквадором вошла в число государств ЛКА с максимальным числом зараженных COVID-19. Из всех стран Латинской Америки наибольшего эффекта в сдерживании пандемии удалось достичь Уругваю, Коста-Рике и Парагваю [Svampa 2021].

Впрочем, оценивая ситуацию с пандемией в той или иной стране ЛКА, нужно иметь в виду, что в целом ряде случаев достоверность предоставленных властями сведений ставилась под сомнение не только политической оппозицией, чего и следовало ожидать, но и многими авторитетными представителями научного сообщества. Прежде всего такое положение дел было характерно для Венесуэлы и Никарагуа, где общественное доверие к официальной статистике находилось на крайне низком уровне. Сомнения в достоверности официальных данных о жертвах пандемии высказывались и в других латиноамериканских странах. Между тем с каждым месяцем растущее число государств Латинской Америки все глубже погружалось в ковидный водоворот. В чем коренились причины столь удручающего положения?

Латиноамериканская «матрешка» кризисов

На наш взгляд, фундаментальное значение имел тот факт, что на пороге третьего десятилетия XXI в. страны ЛКА находились в системном кризисе, ключевыми характеристиками которого являлись: продолжительная экономическая рецессия, глубокое социальное неравенство, непрекращающиеся

внутриполитические конфликты, общественный застой. Совмещение этих кризисов привело к резкому повышению градуса гражданского напряжения, росту протестного активизма, когда в 2019 г. по многим странам региона прокатилась мощная волна массовых антиправительственных выступлений [Яковлева, Яковлев 2020 б].

Можно констатировать, что отмеченная «матрешка» кризисных явлений, в сумме образующая кризис системного порядка, подготовила благодатную почву для распространения пандемии коронавируса, поскольку подорвала позиции государственных органов, в том числе отвечающих за вопросы здравоохранения, и ослабила общественные взаимосвязи. Кроме того, не следует игнорировать и исторически сложившиеся в странах Латинской Америки цивилизационные особенности, поведенческие стереотипы большей части населения, культурные традиции и навыки, укоренившиеся бытовые (вплоть до гигиенических) привычки.

Пандемия коронавируса ярко высветила неподготовленность систем здравоохранения государств ЛКА к масштабным вызовам наподобие COVID-19, наполнила кризисную «матрешку» новыми элементами. В связи с этим логично поставить вопрос о санитарном кризисе, вызванном эпидемией коронавируса, поскольку в разгар пандемии суровому испытанию подверглись основные области жизнеобеспечения латиноамериканцев. Прежде всего экстремальные нагрузки легли на инфраструктуру, задействованную в выявлении зараженных и лечении больных коронавирусом, а также на сферу ритуальных услуг, вызвав в отдельных городах коллапс в работе похоронных служб (например, в Эквадоре и Перу).

Приводимые ниже страновые кейсы дополняют и конкретизируют региональную картину распространения пандемии COVID-19. Чрезвычайно тяжелая ситуация сложилась в Бразилии, где коронавирус был впервые, раньше, чем в остальных странах ЛКА, зафиксирован 26 февраля 2020 г. у 61-летнего мужчины, вернувшегося из поездки в Италию [Brasil confirma… 2020]. Во многом благодаря скептическому отношению президента Ж. Болсонару к угрозам пандемии, которую глава государства называл «легким гриппом», в стране на федеральном уровне не были приняты соответствующие ограничительные меры [Neiburg 2020]. Более того, президент критиковал губернаторов штатов за подобного рода распоряжения и отправил в отставку министра здравоохранения, выступавшего за соблюдение социального дистанцирования. В скобках заметим, что новый министр, ратовавший за меры противодействия COVID-19, «продержался» на своем посту менее месяца. В результате несоблюдения необходимых ограничений первыми пострадали крупнейшие центры – Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, после чего пандемия распространилась на те районы страны, где наблюдалась максимальная скученность населения и ощущалась острая нехватка современных бытовых удобств. Как следствие, в Бразилии стремительно увеличилось

количество зараженных COVID-19, и она надолго закрепилась на втором месте в мире после США по числу умерших от коронавируса (см. табл. 2).

Таблица 2

Страны с наибольшим числом летальных исходов от COVID-19

№	*Страна*	*Число смертей*	*%*	*№*	*Страна*	*Число смертей*	*%*
Данные на 1.01.2021				Данные на 15.02.2022			
Весь мир		1 827 540	100,00	Весь мир		5 837 260	100,00
1	США	347 788	19,03	1	США	925 435	15,85
2	*Бразилия*	*195 411*	*10,69*	2	*Бразилия*	*640 076*	*10,96*
3	Индия	148 994	8,15	3	Индия	509 872	8,73
4	*Мексика*	*126 507*	*6,92*	4	Россия	334 785	5,74
5	Италия	74 621	4,08	5	*Мексика*	*312 965*	*5,36*
6	Англия	74 237	4,06	6	*Перу*	*208 622*	*3,57*
7	Франция	64 892	3,55	7	Англия	160 400	2,75
8	Россия	56 798	3,11	8	Италия	151 684	2,60
9	Иран	55 337	3,03	9	Индонезия	145 176	2,49
10	Испания	50 837	2,78	10	*Колумбия*	*137 439*	*2,36*
11	*Колумбия*	*43 495*	*2,38*	11	Франция	136 187	2,33
12	*Аргентина*	*43 319*	*2,37*	12	Иран	134 053	2,30
13	*Перу*	*37 680*	*2,06*	13	*Аргентина*	*124 585*	*2,13*
14	Германия	34 145	1,87	14	Германия	120 277	2,06
15	Польша	28 956	1,58	15	Украина	110 105	1,89
16	ЮАР	28 887	1,58	16	Польша	108 515	1,86
17	Индонезия	22 329	1,22	17	ЮАР	97 431	1,67
18	Турция	21 093	1,15	18	Испания	96 906	1,66
19	Бельгия	19 581	1,07	19	Турция	91 117	1,56
20	Украина	19 437	1,06	20	Румыния	61 880	1,06
5 стран ЛКА		*446 412*	*24,43*	*5 стран ЛКА*		*1 423 687*	*24,40*

Составлено по данным: [COVID-19 Dashboard…].

Кроме Бразилии в список стран мира с максимальным количеством смертельных случаев среди зараженных коронавирусом вошли еще четыре латиноамериканских государства: Мексика, Перу, Колумбия и Аргентина.

Характерной особенностью антиковидной политики Мексики явилась попытка выработать коллективный иммунитет против COVID-19. С этой целью мексиканские власти использовали методы борьбы со «свиным гриппом», или гриппом А (H1 N 1), пережитым этой страной в 2009 г. В то время дело ограничивалось мерами медицинского характера и речь не шла о таких способах противодействия эпидемии, как локдауны, запреты на мобильность экономических субъектов и домашних хозяйств, обязательное соблюдение социальной дистанции и т.д. Апеллируя к прошлому опыту, президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор длительное время воздерживался от принятия радикальных решений и отвергал введение карантина. Мексика и Никарагуа, заинтересованные в сохранении принимающего туризма, были единственными странами в ЛКА, которые не закрывали воздушных границ и не изолировали приезжавших иностранцев [«No hay hasta… 2020].

Однако быстрое распространение COVID-19 и рост числа смертельных случаев заставили мексиканские власти ввести ряд ограничений, включая режим самоизоляции для людей старше 70 лет, временное прекращение занятий в учебных заведениях, а затем – закрытие многих промышленных предприятий и мест массового скопления людей. Вместе с тем правительство не решилось вводить тотальный карантин, поскольку такой шаг оставлял без средств к существованию десятки миллионов мексиканцев, занятых в огромном неформальном секторе национальной экономики. Опасения правительства были тем более объяснимы, поскольку Мексика стала одной из стран ЛКА, где по итогам ковидного 2020 г. произошло резкое падение ВВП – 8,2% (в целом в ЛКА – 6,8%) [Balance Preliminar… 2021, p. 138].

Половинчатые, по сути, меры мексиканских властей не могли остановить распространение COVID-19 и уберечь население страны от высокой смертности в результате заражения коронавирусом. Показательны данные на 1 января 2021 г.: Мексика занимала 13-е место в мире по числу зараженных (1,71% общемирового показателя), но четвертое место – по количеству летальных исходов (6,92%) [COVID-19 Dashboard…]. Позднее, уже в начале 2022 г., страна испытала на себе эффект четвертой волны пандемии, связанной с широким распространением в регионе (и во всем мире) омикрон-штамма [Cuarta ola… 2022].

Более решительными мерами, чем в Бразилии и Мексике, отличалась антиковидная политика перуанских властей. Президент этой страны Мартин Вискарра уже в середине марта 2020 г. установил строгий карантин и ввел временное чрезвычайное положение, которое затем неоднократно продлевал. В дополнение к этому в Перу действовал режим комендантского часа, за соблюдением которого следили полицейские [Horton 2021].

Первый подтвержденный случай заболевания COVID-19 в Аргентине был зафиксирован 3 марта 2020 г., а в начале 2021 г. в стране насчитывалось уже свыше 1,6 млн инфицированных (третье место в ЛКА) и более 43 тыс. летальных исходов (четвертое место в регионе). И это в условиях, когда в Аргентине были приняты жесткие меры противодействия пандемии, включавшие один из самых продолжительных в мире локдаунов и весь набор других ограничений: фактический запрет на выход из дома, закрытие границ, отмена массовых мероприятий и т.д. Не лишенные чувства юмора аргентинцы даже ввели в оборот новый термин – «вечный карантин» («quareternal») для обозначения растянувшегося на многие месяцы режима самоизоляции [Nuevo coronavirus…].

Наряду с мерами ограничительного характера, аргентинские власти первыми в Латинской Америке встали на путь тотальной вакцинации населения, причем первой вакциной, использованной в Аргентине, стал российский препарат «Спутник V», поставки которого в эту южноамериканскую республику начались в конце декабря 2020 г. Таким образом, Аргентина стала второй (после Республики Беларусь) страной в мире, зарегистрировавшей «Спутник V» и одобрившей его широкое применение в борьбе с коронавирусом. Более того, 4 июня 2021 г. в ходе телемоста президенты В.В. Путин и А. Фернандес совместно дали старт производству российской вакцины в Аргентине местной компанией «Laboratorios Richmond». В 2022 г. аргентинские специалисты планировали довести выпуск до 4–5 млн вакцин в месяц и начать экспорт этого препарата под названием «Sputnik VIDA» [Феоктистов 2021].

Стремясь обеспечить вакцинами всех аргентинцев и учитывая ограниченные производственные возможности российской стороны, правительство А. Фернандеса санкционировало закупку и использование практически всех основных антиковидных препаратов главных международных производителей: «Covishield» (Индия), «Sinopharm» и «Convidecia» (Китай), «Moderna» (Швейцария), «Pfizer» (США), «AstraZeneca» (Великобритания). Благодаря этому, в начале февраля 2022 г. при населении в 46 млн человек гражданам Аргентины было сделано около 90 млн прививок [¿Cuáles vacunas…].

По мнению экспертов, высокая степень вакцинации аргентинского населения не остановила распространение пандемии COVID-19, но сыграла положительную роль в плане сдерживания роста летальных исходов среди зараженных коронавирусом. Действительно, если по числу инфицированных Аргентина в феврале 2022 г. далеко превосходила Колумбию, Мексику и Перу, то по количеству смертных случаев значительно уступала этим странам (см. табл. 2).

Пандемия – драйвер цифровизации

В Латинской Америке разрушительные эффекты, вызванные COVID-19, акцентировали застарелые экономические слабости латиноамериканских стран как на национальном уровне, так и в региональном разрезе. По весьма точному наблюдению экспертов Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), пандемия коронавируса настигла государства региона в период хозяйственного ослабления и макроэкономической уязвимости [América Latina… 2020, p. 14]. От себя добавим, что это стало одной из главных причин «попадания» Латинской Америки в эпицентр коронакризиса. Сухие статистические данные, отмечающие глубину кризисных проявлений в ЛКА, полностью подтверждают жесткие оценки (см. табл. 3).

Таблица 3

Эффекты коронакризиса в Латинской Америке

Показатель	*2018 г.*	*2019 г.*	*2020 г.*
ВВП (изменение в %)	1,1	0,0	-6,8
Душевой ВВП (изменение в %)	0,1	-0,9	-7,6
Инвестиции в основной капитал (% ВВП)	18,2	18,0	17,2
Баланс движения капиталов (млрд долл.)	114,7	61,3	-8,4
Внешний долг (% ВВП)	36,7	38,8	47,7
Государственный долг (% ВВП)	46,5	49,3	60,2
Экспорт товаров (млрд долл.)	1091,3	1069,0	958,7
Импорт товаров (млрд долл.)	1087,6	1056,5	885,3
Экспорт услуг (млрд долл.)	173,0	179,7	112,4
Импорт услуг (млрд долл.)	225,3	224,1	155,2
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл.)	119,4	149,0	113,2
Бюджетные доходы (% ВВП)	18,4	18,5	17,8
Бюджетные расходы (% ВВП)	21,3	21,4	24,7
Бюджетный результат (% ВВП)	-2,9	-2,9	-6,9

Составлено по: [Balance Preliminar… 2021, p. 137–170].

Как видим, в ковидном 2020 г. наблюдалось существенное ухудшение практически всех основных экономических показателей стран Латинской Америки. В том числе:

– на 6,8% уменьшился региональный ВВП. Заметим, что этот показатель был ощутимо хуже среднемирового (по данным Всемирного банка, 3,4%);

– снизились (до 17,2% ВВП) и без того недостаточные инвестиции в основной капитал. К этому негативному фактору добавилось и падение объема прямых иностранных инвестиций, что в совокупности обострило традиционную для государств ЛКА проблему нехватки производственных капиталовложений;

– кардинально изменился баланс движения капитала. Если в 2018 и 2019 гг. он был положительным и в сумме составил 176 млрд долл., то в 2020 г. образовался отрицательный результат в размере 8,6 млрд долл.;

– значительно возросла долговая нагрузка на латиноамериканскую экономику: внешняя задолженность выросла до 47,7% ВВП (в 2019 г. она была на уровне 38,8%), а государственный долг увеличился до 60,2% ВВП (в 2019 г. – 49,3%);

– произошло сжатие внешнеторговых связей. Экспорт товаров и услуг Латинской Америки снизился на 12%, импорт – на 10%. Данное обстоятельство особенно болезненно отразилось на тех странах региона (а их большинство), которые критически зависят от внешних рынков;

– наконец, ухудшение общего экономического положения отрицательно сказалось на финансовой сфере, в частности привело к резкому (более чем вдвое) увеличению бюджетного дефицита.

В условиях пандемии в кризисном состоянии оказались почти все отрасли латиноамериканской экономики. По данным проведенных опросов, девять из десяти компаний стран региона зафиксировали в 2020 г. сокращение продаж. Особенно пострадали такие сектора, как обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт, розничная торговля, экономика досуга и гостеприимства. В лучшем положении находились сельское хозяйство, энергетика, горная добыча, а также фармацевтические предприятия и компании, связанные с предоставлением санитарных услуг [Latinoamérica: Nueve… 2020].

Но главное – в другом. В ответ на удары коронакризиса и сообразуясь с требованиями меняющегося глобального геоэкономического ландшафта, в недрах хозяйственных структур государств Латинской Америки стали сравнительно интенсивно формироваться новые позитивные тренды. Можно констатировать, что COVID-19 побудил деловые круги ЛКА к форсированной расчистке завалов на пути к модернизации и технологической перестройке региональной экономики [Яковлев 2019].

В чем это проявилось наиболее отчетливо? Выделим ключевые аспекты начавшегося процесса, являющегося чрезвычайно сложным, но имеющего, без преувеличения, стратегическое значение для судеб Латинской Америки.

Прежде всего, следует указать на попытку провести модернизацию экономических структур ЛКА на основе цифровизации и других приоритетных технологических инноваций, присущих современному этапу развития мирового хозяйства. Именно в разгар COVID-19 дал о себе знать тот факт, что в ведущих латиноамериканских странах в главных чертах сформировался человеческий капитал, необходимый для структурного обновления национальных экономик. Последствия пандемии коронавируса увеличили спрос на новые технологии, включая онлайн-торговлю и другие формы цифровизации

производства и сферы услуг, придали этому процессу дополнительное ускорение, в некотором роде послужили драйверами инновационной перестройки. Как подчеркивалось в фундаментальном исследовании испанских экспертов, в условиях коронакризиса «Латинская Америка заключила цифровую экономику в свои объятья. Регион на глазах превращался в ключевое пространство продвижения инноваций и цифровых технологий» [La transformación digital… 2021].

Оставаясь на почве реальности и не переоценивая технологических достижений государств ЛКА, подчеркнем, что Латинская Америка, несмотря на все трудности и значительные потери, вступила в эру новой цифровой экономики, приступила к переходу от физического к цифровому формату организации производственных процессов.

Экономика в новой системе координат

В чем конкретно находит свое проявление процесс не просто экономического посткризисного восстановления латиноамериканских стран, но и их переход на качественно более высокий технологический уровень? Продемонстрируем развитие этого тренда на примере двух ключевых отраслей экономики государств ЛКА: энергетики и горной добычи. Подчеркнем, что при всей важности обрабатывающей промышленности именно названные отрасли до настоящего времени определяют место большинства стран Латинской Америки в глобальном разделении труда.

Начнем с энергетики. Коронакризис по времени совпал (и ускорил) глобальный энергопереход – приоритетное наращивание возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Страны ЛКА не остались в стороне от этого процесса, поставив целью снижение углеродного следа в экономике, в том числе благодаря развертыванию в регионе производства «зеленого» водорода. Особенно активно в этом направлении действует Чили, реализовавшая в 2021 г. первый проект выработки данного вида топлива, которому международные эксперты пророчат большое будущее. На стратегическое значение для Чили такого рода проектов указал президент страны Себастьян Пиньера, заявивший, что «Чили обладает огромным потенциалом и может превратиться в глобального лидера производства и экспорта “зеленого” водорода» [Chile inició… 2021].

Масштабные планы по освоению ВИЭ и налаживанию выпуска «зеленого» водорода выстраивают и другие латиноамериканские страны: Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу. С этой целью привлекаются крупные иностранные инвесторы, располагающие необходимыми капиталами и – главное – технологиями. В частности, одна из ведущих в ЛКА бразильская бизнес-группа

Votorantim и канадская инвестиционная компания CPP Investments учредили совместное предприятие, цель которого диверсификация энергетической отрасли Бразилии за счет ускоренного развития альтернативных источников энергии [Brasileña Votorantim… 2021].

Другой показательный пример. В ходе 26-й Конференции ООН по изменению климата в Глазго (31 октября – 12 ноября 2021 г.) представители Аргентины и австралийской компании Fortescue Future Industries заявили о решении этой фирмы вложить около 8 млрд долл. в производство «зеленого» водорода в аргентинской провинции Рио-Негро. Практическое осуществление такого амбициозного проекта (к 2030 г. производство топлива должно составить 2,2 млн т в год) способно заложить основу новой технологичной промышленной отрасли и стать шагом вперед в деле модернизации экономики Аргентины [Australiana Fortescue… 2021].

Таким образом, генеральная линия наиболее экономически продвинутых стран Латинской Америки в области энергетики выстраивается со всей определенностью. Речь идет о выраженном стремлении латиноамериканцев не отстать от «локомотива истории», а своевременно адаптироваться к глобальному климатическому (низкоуглеродному) тренду в интересах достижения углеродной нейтральности национальных экономик. Расчет при этом строится на использовании имеющихся в регионе благоприятных природных условий для производства «зеленого» водорода и привлечении инвестиций, заинтересованных иностранных компаний.

Теперь обратимся к положению дел в горнодобывающей отрасли, которая приносит экспортные доходы таким странам, как Бразилия, Чили, Перу, Мексика, Колумбия, Аргентина и ряд других. Здесь также наблюдается адаптация к требованиям глобального рынка на базе технологического обновления и интенсивного применения новых бизнес-методик, осуществляется переход на цифру.

В последние годы крайне востребованными товарами на международных рынках стали медь и литий, что поддерживает повышательный (бычий) тренд мировых котировок на эти металлы. С начала 2016 по конец 2021 г. цена за 1 т меди выросла с 4,5 до 9,5 тыс. долл., а стоимость лития только в течение 2021 г. увеличилась на 320% [Lithium]. Мировая ценность этих металлов возрастает в условиях современной технологической революции и процесса декарбонизации глобальной экономики. Медь и литий широко используются в электронике и производстве электромобилей, заменяющих машины с двигателями внутреннего сгорания. Выпуск зарядных устройств для мобильных гаджетов и литий-ионных батарей для новых транспортных средств невозможен без меди и лития. Именно в таком ракурсе следует оценивать интерес международных корпораций к освоению так называемого «литиевого треугольника»: соседних районов Аргентины, Боливии и Чили с крупнейшими

запасами этого металла – 50 млн т, или порядка 58% мировых резервов. Это означает, что у стран Латинской Америки есть перспектива «задавать тон» на глобальном литиевом рынке.

На возможности развития сырьевого сектора латиноамериканских государств на новой технологической основе указывают объявленные в последнее время беспрецедентно крупные инвестиции в эксплуатацию месторождений природных ресурсов региона. В частности, в период до 2030 г. местные и зарубежные капиталовложения в горнодобывающий сектор чилийской экономики в сумме составят почти 70 млрд долл. Речь идет о 51 бизнес-проекте по добыче и переработке меди, лития, золота, железной руды и различных промышленных минералов [Cruz 2021]. Разумеется, многомиллиардные иностранные инвестиции в горнодобывающую отрасль ЛКА исключительно важны. Но еще весомее следующие обстоятельства, с особой силой давшие о себе знать в период пандемии COVID-19.

Прежде всего, отмечаемая экспертами крепнущая связанность горнодобывающих предприятий Латинской Америки с формирующимися трендами эволюции инновационных производств глобальной экономики. Мировой энергопереход, ставший в последние годы одним их хозяйственных драйверов во многих развитых государствах, в растущей степени будет подкрепляться сырьевыми ресурсами Латиноамериканского региона, без которых низкоуглеродные перспективы человечества выглядят значительно более сложными, если не сказать неопределенными.

Кроме того, для осуществления прогрессивных трансформаций экономик стран ЛКА непременным условием становится создание новых и техническое перевооружение уже действующих предприятий горнорудного сектора, происходящее с использованием автоматизации, искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных [Яковлев, 2021]. В результате горнодобывающие компании сокращают углеродный след, оптимизируют работу на ключевых этапах производства и сбыта – добычи и транспортировки сырья, плавки металла, передачи готовой продукции заказчику [Multilatinas: llegó… 2020].

Примеры позитивных сдвигов в энергетике и горнодобывающей отрасли указывают на то, что «процесс пошел» – в странах Латинской Америки заработали механизмы технологической перезагрузки, ставшие ответом на негативные эффекты пандемии коронавируса. Во многом благодаря этим качественным подвижкам в экономике региона в 2021 г. произошел посткризисный отскок, имел место практически повсеместный восстановительный рост ВВП (см. табл. 4).

Таблица 4

Итоги 2020 и 2021 гг. и перспективы роста ВВП стран ЛКА

Регион, страна	*2020 г.*	*2021 г.*	*2022 г.*	*2023 г.*
Весь мир	-3,4	5,5	4,1	3,2
Развитые государства	-4,6	5,0	3,8	2,3
Развивающиеся страны	-1,7	6,3	4,6	4,4
Латинская Америка	-6,4	6,7	2,6	2,7
Аргентина	-9,9	10,0	2,6	2,1
Боливия	-8,8	5,5	3,5	2,7
Бразилия	-3,9	4,9	1,4	2,7
Колумбия	-6,8	9,9	4,1	3,5
Мексика	-8,2	5,7	3,0	2,2
Парагвай	-0,8	4,3	4,0	3,9
Перу	-11,1	13,2	3,2	3,0
Уругвай	-5,9	3,4	3,1	2,5
Чили	-5,8	11,8	2,2	1,8
Эквадор	-7,8	3,9	3,1	2,5

Источник: [Global Economic… 2021, p. 203–204]. (2021 г. – оценка, 2022 и 2023 гг. – прогноз).

Статистика, представленная Всемирным банком (она немного отличается от данных ЭКЛАК), показывает, что в 2021 г. региональная экономика выросла на 6,7%, что несколько превышало увеличение общемирового ВВП (5,5%) и аналогичный агрегированный показатель всех развивающихся стран (6,3%). В Латинской Америке беспрецедентный рост ВВП (10% и более) продемонстрировали Перу, Чили и Аргентина, т.е. те страны, где максимальное внимание было уделено технологической модернизации энергетики и горнорудной промышленности. Существенно (на 9,9%) нарастила объем ВВП Колумбия, чей экономический подъем также был связан с внедрением цифровизации, передовых технологий и методов ведения бизнеса.

Свидетельством постепенного выхода экономик большинства латиноамериканских государств из кризисного состояния явилось мощное увеличение товарного экспорта ЛКА, составившего в 2021 г., по оценке ЭКЛАК, около 25%. При этом в ряде случаев рост экспорта был еще более значительным. В частности, у Чили он составил почти 30% (в решающей степени благодаря крупнейшим поставкам меди и других сырьевых продуктов) и достиг рекордного в истории страны показателя в 92,2 млрд долл. [Perspectivas del Comercio… 2021].

Всё это – обнадеживающие факты, свидетельствующие о складывании в экономике Латинской Америки новых позитивных тенденций даже в экстремальных условиях коронакризиса. Проблема, однако, в том, что формирова-

ние крайне важных инновационных трендов, связанных с распространением цифровизации и передовых производственных технологий, не сопровождалось проведением давно назревших институциональных и структурных преобразований, а также необходимых социальных реформ, способных сократить огромный ареал бедности и один из самых высоких в мире показателей материального неравенства.

По мнению экспертов ЭКЛАК, в этом заключен один из главных парадоксов процесса посткризисного экономического восстановления ЛКА [La paradoja de la recuperación… 2021]. От себя добавим, что тем самым сохраняются системные уязвимости латиноамериканской экономики, наличие которых регулярно провоцировало кризисные ситуации, дестабилизировало политические режимы, срывало планы ускорения хозяйственного роста, отбрасывало страны региона в прошлое.

Таким образом, достигнутые государствами Латинской Америки на выходе из коронакризиса позитивные производственные результаты (важные сами по себе) трудно считать достаточными для обеспечения устойчивого и инклюзивного социально-экономического развития.

* * *

На этапе преодоления негативных экономических эффектов пандемии COVID-19 и выхода из эпицентра коронакризиса латиноамериканские страны сделали ставку на усиление роли инновационно-технологической сферы: цифровизации ключевых отраслей, декарбонизации хозяйственной деятельности, продвижения «зеленой» повестки, адаптации энергостратегии к целям углеродной нейтральности, в целом – обеспечении экономического роста на основе технологического перевооружения производственных секторов. Вместе с тем остаются незадействованными те значительные ресурсы, которые может дать реформирование устаревших институтов и хозяйственных структур, ослабление социального неравенства, сокращение бедности, словом, решение тех ключевых общественных проблем, без которых сложно (если не сказать невозможно) достичь высокого уровня здравоохранения, в целом обеспечить устойчивое развитие региона и в конечном счете преодолеть историческое отставание Латинской Америки от государств мирового экономического авангарда. В этом – один из главных уроков пандемии коронавируса.

Библиография

Феоктистов Д.В. Российско-аргентинское сотрудничество по борьбе с коронавирусом и новые горизонты партнерства // Дипломатическая служба и практика. 2021. № 3 (3). С. 58–64.

Яковлев П.П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 94–103.

Яковлев П.П. Экономические шансы Латинской Америки в постковидном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 5. С. 5–13.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Латинская Америка: дорога к коронакризису // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020(а). Т. 13. № 6. С. 138–160.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Три волны системного кризиса в Латинской Америке // Латинская Америка. 2020(б). № 10. С. 6–20.

América Latina y el Caribe ante la pandemia del COVID-19. Efectos económicos y sociales / Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2020. 15 p. (Informe Especial COVID-19 № 1). URL: https://www.r4v.info/es/document/america-latina-y-el-caribe-ante-la-pandemia-del-covid-19-efectos-economicos-y-sociales (дата обращения: 25.02.2022).

Australiana Fortescue invertirá cerca de US$ 8.000 millones para producir hidrogeno verde en Argentina // América economía. 02.11.2021. URL: https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/australiana-fortescue-invertira-cerca-de-us-8000-millones-para-producir (дата обращения: 25.02.2022).

Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe / Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 177 p.

Brasil confirma primeiro caso da doença // O Sistema Universidade Aberta do SUS (UNA-SUS). 27.02.2020. URL: https://www.unasus.gov.br/noticia/coronavirus-brasil-confirma-primeiro-caso-da-doenca (дата обращения: 25.02.2022).

Brasileña Votorantim y la canadiense CPP Investments formarán un joint venture de energía removable // América economía. 22.10.2021. URL: https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/brasilena-votorantim-y-la-canadiense-cpp-investments-formaran-un-joint-venture (дата обращения: 25.02.2022).

Chile inició la producción de hidrogeno verde // ACR Latinoamérica. 07.09.2021. URL: https://www.acrlatinoamerica.com/2021090710007/noticias/empresas/chile-inicio-la-produccion-de-hidrogeno-verde.html (дата обращения: 25.02.2022).

COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU) // The Johns Hopkins Coronavirus Resource Center (CRC). URL: https://coronavirus.jhu.edu/map.html (дата обращения: 17.02.2022).

Cruz E. Reuters: Gobierno chileno proyecta inversiones mineras por US$ 68.925 millones hasta 2030 // Rumbo Minero. 08.11.2021. URL: https://www.rumbominero.com/chile/reuters-gobierno-chileno-proyecta-inversiones-mineras-68-925-millones-hasta-2030/ (дата обращения: 25.02.2022).

¿Cuáles vacunas estamos aplicando en el país? // Argentina.gob. [sitio oficial]. URL: www.argentina.gob.ar/coronavirus/vacuna/cuales (дата обращения: 25.02.2022).

Cuarta ola de COVID: México registra 829 muertes diarias, cifra más alta desde septiembre // El Financiero. 01.02.2022. URL: https://www.elfinanciero.com.mx/nacional/2022/02/01/cuarta-ola-de-covid-mexico-registra-829-muertes-diarias-cifra-mas-alta-desde-septiembre/ (дата обращения: 25.02.2022).

Global Economic Prospects. January 2022 / World Bank. Washington (DC) : World Bank, 2021. 240 p.

Holman J. COVID-19: Peru sees spike in number of hospitalized children // Al Jazeera. 15.08.2020. URL: https://www.aljazeera.com/news/2020/08/covid-19-peru-sees-spike-number-hospitalised-children-200815142703634.html (дата обращения: 25.02.2022).

Horton J. Covid: Why has Peru been so badly hit? // BBC. 01.06.2021. URL: https://www.bbc.com/news/world-latin-america-53150808 (дата обращения: 25.02.2022).

La paradoja de la recuperación en América Latina y el Caribe. Crecimiento con persistentes problemas estructurales: desigualdad, pobreza, poca inversión y baja productividad / Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 41 p.

Latinoamérica: Nueve de cada 10 empresas proyecta caída en ingresos en 2020 // América economía. 18.09.2020. URL: https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/latinoamerica-nueve-de-cada-10-empresas-proyecta-caida-en-ingresos-en-2020 (дата обращения: 25.02.2022).

La transformación digital en América Latina se acelera con la pandemia // Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA). 15.01.2021. URL: https://www.bbva.com/es/la-transformacion-digital-en-america-latina-se-acelera-con-la-pandemia/ (дата обращения: 25.02.2022).

Lithium // Trading Economic. URL: https://tradingeconomics.com/commodity/lithium (дата обращения: 25.02.2022).

Malamud C., Núñez R. América Latina: «del exitismo» al pico de la pandemia // Real Instituto Elcano. 05.06.2020. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/ (дата обращения: 25.02.2022).

Multilatinas: llegó la hora de ser flexibles, adaptarse y planificar // América economía. 25.11.2020. URL: https://www.americaeconomia.com/multilatinas-llego-la-hora-de-ser-flexibles-adaptarse-y-planificar (дата обращения: 25.02.2022).

Neiburg F. La politización de la pandemia, los féretros vacíos y el abismo brasileño // Nueva sociedad. 2020. Mayo. URL: https://nuso.org/articulo/Brasil-Bolsonaro-coronavirus/ (дата обращения: 25.02.2022).

«No hay hasta el momento cómo dar puntos positivos a la estrategia de México frente al coronavirus» // La Opinión. México. 14.08.2020. URL: https://laopinion.com/2020/08/14/coronavirus-en-mexico-no-hay-hasta-el-momento-como-dar-puntos-positivos-a-la-estrategia-de-mexico-frente-al-coronavirus/ (дата обращения: 01.12.2022)

Nuevo coronavirus COVID-19 // Argentina.gob. [sitio oficial]. URL: https://www.argentina.gob.ar/salud/coronavirus-COVID-19 (дата обращения: 25.02.2022).

Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2021: en busca de una recuperación resiliente y sostenible / Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 217 p.

Svampa M. La pandemia desde América Latina. Nueve tesis para un balance provisorio // Nueva sociedad. 2021. N 291. Enero-febrero. URL: https://nuso.org/articulo/la-pandemia-desde-america-latina/ (дата обращения: 25.02.2022).

References

América Latina y el Caribe ante la pandemia del COVID-19. Efectos económicos y sociales. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2020. 15 p. (Informe Especial COVID-19 N 1). URL: https://www.r4v.info/es/document/america-latina-y-el-caribe-ante-la-pandemia-del-covid-19-efectos-economicos-y-sociales (date of access: 25.02.2022).

Australiana Fortescue invertirá cerca de US$ 8.000 millones para producir hidrogeno verde en Argentina. América economía. 02.11.2021. URL: https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/australiana-fortescue-invertira-cerca-de-us-8000-millones-para-producir (date of access: 25.02.2022).

Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 177 p.

Brasil confirma primeiro caso da doença. O Sistema Universidade Aberta do SUS (UNA-SUS). 27.02.2020. URL: https://www.unasus.gov.br/noticia/coronavirus-brasil-confirma-primeiro-caso-da-doenca (date of access: 25.02.2022).

Brasileña Votorantim y la canadiense CPP Investments formarán un joint venture de energía removable. América economía. 22.10.2021. URL: https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/brasilena-votorantim-y-la-canadiense-cpp-investments-formaran-un-joint-venture (date of access: 25.02.2022).

Chile inició la producción de hidrogeno verde. ACR Latinoamérica. 07.09.2021. URL: https://www.acrlatinoamerica.com/2021090710007/noticias/empresas/chile-inicio-la-produccion-de-hidrogeno-verde.html (date of access: 25.02.2022).

COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). The Johns Hopkins Coronavirus Resource Center (CRC). URL: https://coronavirus.jhu.edu/map.html (date of access: 17.02.2022).

Cruz E. Reuters: Gobierno chileno proyecta inversiones mineras por US$ 68.925 millones hasta 2030. Rumbo Minero. 08.11.2021. URL: https://www.rumbominero.com/chile/reuters-gobierno-chileno-proyecta-inversiones-mineras-68-925-millones-hasta-2030/ (date of access: 25.02.2022).

¿Cuáles vacunas estamos aplicando en el país? // Argentina.gob. [sitio oficial]. URL: www.argentina.gob.ar/coronavirus/vacuna/cuales (date of access: 25.02.2022).

Cuarta ola de COVID: México registra 829 muertes diarias, cifra más alta desde septiembre. El Financiero. 01.02.2022. URL: https://www.elfinanciero.com.mx/nacional/2022/02/01/cuarta-ola-de-covid-mexico-registra-829-muertes-diarias-cifra-mas-alta-desde-septiembre/ (date of access: 25.02.2022).

Feoktistov D.V. Rossijsko-argentinskoe sotrudnichestvo po bor'be s koronavirusom i novye gorizonty partnerstva [Russian-Argentine cooperation in the fight against coronavirus and new horizons of partnership]. Diplomaticheskaja sluzhba i praktika [Diplomatic service and practice]. 2021. N 3 (3). P. 58–64. (In Russ.)

Global Economic Prospects. January 2022. World Bank. Washington (DC) : World Bank, 2021. 240 p.

Holman J. COVID-19: Peru sees spike in number of hospitalized children // Al Jazeera. 15.08.2020. URL: https://www.aljazeera.com/news/2020/08/covid-19-peru-sees-spike-number-hospitalised-children-200815142703634.html (date of access: 25.02.2022).

Horton J. Covid: Why has Peru been so badly hit? // BBC. 01.06.2021. URL: https://www.bbc.com/news/world-latin-america-53150808 (date of access: 25.02.2022).

La paradoja de la recuperación en América Latina y el Caribe. Crecimiento con persistentes problemas estructurales: desigualdad, pobreza, poca inversión y baja productividad. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 41 p.

Latinoamérica: Nueve de cada 10 empresas proyecta caída en ingresos en 2020. América economía. 18.09.2020. URL: https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/latinoamerica-nueve-de-cada-10-empresas-proyecta-caida-en-ingresos-en-2020 (date of access: 25.02.2022).

La transformación digital en América Latina se acelera con la pandemia // Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA). 15.01.2021. URL: https://www.bbva.com/es/la-transformacion-digital-en-america-latina-se-acelera-con-la-pandemia/ (date of access: 25.02.2022).

Lithium // Trading Economic. URL: https://tradingeconomics.com/commodity/lithium (дата обращения: 25.02.2022).

Malamud C., Núñez R. América Latina: «del exitismo» al pico de la pandemia. Real Instituto Elcano. 05.06.2020. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/ (date of access: 25.02.2022).

Multilatinas: llegó la hora de ser flexibles, adaptarse y planificar. América economía. 25.11.2020. URL: https://www.americaeconomia.com/multilatinas-llego-la-hora-de-ser-flexibles-adaptarse-y-planificar (date of access: 25.02.2022).

Neiburg F. La politización de la pandemia, los féretros vacíos y el abismo brasileño. Nueva sociedad. 2020. Mayo. URL: https://nuso.org/articulo/Brasil-Bolsonaro-coronavirus/ (date of access: 25.02.2022).

«No hay hasta el momento cómo dar puntos positivos a la estrategia de México frente al coronavirus». La Opinión. México. 14.08.2020. URL: https://laopinion.com/2020/08/14/coronavirus-en-mexico-no-hay-hasta-el-momento-como-dar-puntos-positivos-a-la-estrategia-de-mexico-frente-al-coronavirus/ (date of access: 01.12.2022)

Nuevo coronavirus COVID-19. Argentina.gob. [sitio oficial]. URL: https://www.argentina.gob.ar/salud/coronavirus-COVID-19 (date of access: 25.02.2022).

Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2021: en busca de una recuperación resiliente y sostenible. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago: Naciones Unidas, 2021. 217 p.

Svampa M. La pandemia desde América Latina. Nueve tesis para un balance provisorio. Nueva sociedad. 2021. N 291. Enero-febrero. URL: https://nuso.org/articulo/la-pandemia-desde-america-latina/ (date of access: 25.02.2022).

Yakovlev P.P. Latinskaja Amerika: vozmozhen li ryvok v razvitii? [Latin America: Is a Breakthrough in Development Possible?]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]. 2019. Vol. 63, N 3. P. 94–103. (In Russ.)

Yakovlev P.P. Yekonomicheskie shansy Latinskoj Ameriki v postkovidnom mire [Economic Chances of Latin America in the Post-Covid World]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]. 2021. Vol. 65, N 5. P. 5–13. (In Russ.)

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika: doroga k koronakrizisu [Latin America: The Road to the Coronacrisis]. Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo [Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2020(a). Vol. 13, N 6. P. 138–160. (In Russ.)

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Tri volny sistemnogo krizisa v Latinskoi Amerike [Three waves of systemic crisis in Latin America]. Latinskaya Amerika [Latin America]. 2020(b). N 10. P. 6–20. (In Russ.)